

Примечания

1. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель; пер. с греч. В. Аппельрота, Н. Платоновой. СПб. : Азбука, 2000. 347 с.
2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. М. : Высшая школа, 1989. 406 с.
3. Kristeva J. Semiotike Recherches pour une seminalyse / J. Kristeva. Paris, 1969. 319 p.
4. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова. М. : Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
5. Тимофеев Л. И. Словарь литературоведческих терминов / Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М. : Просвещение, 1974. 509 с.

МИХАЙЛОВА Л. Г.

ВИДЫ ИНФОРМАЦИИ В ТЕКСТЕ

В общепринятом значении под информацией понимается всякое сообщение, оформленное как словосочетание номинативного характера. Это может быть предложение, в котором сообщаются какие-то факты, сочетание предложений (сверхфразовое единство), цельный текст. Информация в таком понимании обычно отождествляется с номинацией, смыслом, содержанием. Так, правомерно назвать информацией сообщение типа: «он придет завтра» или «я изучаю французский язык».

Категория информации охватывает ряд проблем, выходящих за пределы чисто лингвистического характера. Одна из них – проблема нового (неизвестного). Совершенно очевидно, что новое не может рассматриваться вне учета социальных, психологических, научно-технических, общекультурных, возрастных, временных и других факторов. Для одного получателя сообщение будет новым и потому будет включать информацию, для другого это же сообщение будет лишено информации, поскольку содержание сообщения ему уже известно или вообще не понятно. То, что для определенного времени было новым, для последующего уже известно и т. д.

Информация в тексте различна по своему прагматическому назначению. Анализируя одну из основных текстовых категорий – категорию *информативности*, И. Р. Гальперин выделяет несколько видов текстовой информации: содержательно-

фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую [3].

Содержательно-фактуальная информация содержит сообщения о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить в окружающем нас мире, действительном или воображаемом. В такой информации могут быть даны сведения о гипотезах, выдвигаемых учёными, их взглядах, всякие сопоставления фактов, их характеристики, разного рода предположения, возможные решения поставленных вопросов и пр. Содержательно-фактуальная информация эксплицитна по своей природе, то есть всегда выражена вербально. Единицы языка в содержательно-фактуальной информации обычно употребляются в их прямых, предметно-логических, словарных значениях, закреплённых за этими единицами социально обусловленным опытом. Обращает на себя внимание то, что предложения не содержат оценочных элементов в языке или элементов суждений. Такая форма информации наиболее характерна для газет.

В другом виде текстов – в резолюциях – обычно резюмируются выводы, решения, рекомендации, полученные в результате какой-то проделанной работы. Модель этого класса предполагает деление на две части: позитивную и информативную. Как документы политико-экономического плана, они характеризуются своими композиционно-стилистическими особенностями. Бросается в глаза необычность построения придаточных предложений и причастных оборотов, их развёрнутость, параграфирование, нумерация отдельных частей целого, графические выделения ключевых слов (фамилии, формулы), использование предложения-текста, то есть информации, состоящей из нескольких предложений, следующих друг за другом. Сама форма таких документов – информативна. Она подчёркивает равнозначность темы и ремы длинного предложения текста. Эта форма даёт возможность сосредоточить внимание на второстепенных с точки зрения синтаксических отношений частях. Содержание такого текста, логически распадаясь на ряд самостоятельных предложений, представленных в виде одного, заставляет переосмыслить характер темо-рематических отноше-

ний. Информация в этих текстах довольно легко декодируется, потому что выработанные модели текста существенно помогают вычленению главного, основного от сопутствующего, второстепенного. Собственно информацией в таких текстах является позитивная часть и перечисленные все пункты.

Информация в своём схематически моделированном виде лишена эмоционально-оценочных элементов. Текст делового характера насыщен лексическими выразительными средствами в соответствии с требованиями формальной организации делового стиля. Оценочная, концептуальная информация практически сливается с содержательно-фактуальной информацией, которая содержит решения, предположения, планы и т. д.

Содержательно-концептуальная информация сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в социальной, экономической, политической, культурной жизни народа, включая отношения между отдельными индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия. Такая информация извлекается из всего произведения и представляет собой творческое переосмысление указанных отношений, фактов, событий, процессов, происходящих в обществе и представленных писателем в созданном или воображаемом мире. Этот мир приближённо отражает объективную действительность в её реальном воплощении. Содержательно-концептуальная информация не всегда выражена с достаточной ясностью. Она даёт возможность и даже настоятельно требует разных толкований (сейчас расшифровываются научные положения разных учёных, например, Л. Д. Ландау).

Содержательно-концептуальная информация – преимущественно категория текстов художественных, хотя может быть получена из научно-познавательных текстов. Различие здесь лишь в том, что содержательно – концептуальная информация в научных текстах всегда выражена достаточно ясно, в то время как в художественных текстах для декодирования содержательно-концептуальной информации требуется мыслительная ра-

бота. Таким образом, содержательно-концептуальная информация – это комплексное понятие, несводимое к идее произведения, это замысел автора плюс его содержательная интерпретация.

Содержательно-подтекстовая информация представляет собой скрытую информацию, извлекаемую из содержательно-фактуальной информации благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложений внутри содержательно-фактуальной информации приращивать смыслы.

Информация, получаемая из каждого вида текста, в какой-то степени предопределяется самим названием данного типа текста. Так, дипломатические документы, объединённые общим функциональным стилем языка официальных документов, по характеру информации могут быть представлены в виде пакта, договора, меморандума, ноты, заявления, протеста, ультиматума и прочее. Стилль языка художественной литературы реализуется во множестве жанров и форм – в рассказе, басне, романе, стихотворении, драме, поэме, повести.

Основной трудностью в декодировании информации текста является незнание вариантов языкового кода. Помимо знания общезыкового кода, т. е. правил сочетания слов, морфем, предложений (если правила сочетания предложений уже определены) существуют еще варианты этого кода, определяющие правила пользования языковыми средствами в тех или иных типах текста.

Язык науки представляет собой особую разновидность кода. Описание научного исследования неких биологических процессов вряд ли будет содержать информацию для специалиста в области аэродинамики. Как и всякая категория, информация проявляется в определённых формах, таких как сообщение, описание, рассуждение, письмо, резолюция, договор, статья, заметка, справка и другое.

Сложнее определить содержательную сторону текста. Ни морфема, ни слово, ни словосочетание не могут нести информацию, но обладают свойством информативности, т. е. могут участвовать в информации модификацией своих значений. То

же в большинстве случаев можно сказать и о предложении. Оно участвует в информации путём возможных вариаций своего смысла. Таким образом, содержание текста как некоего законченного целого – это информация. Сквозь языковую ткань произведения просвечивает основная мысль – содержательно-подтекстовая информация, которая не только не заглушает содержательно-фактуальную информацию, но сосуществует с ней.

Одновременная реализация двух смыслов лучше всего наблюдается в басне. По этому поводу Л. С. Выготский писал: «...всякая басня и, следовательно, наша реакция на басню развивается все время в двух планах, причём оба плана нарастают одновременно, разгораясь и повышаясь так, что в сущности оба они составляют одно и объединены в одном действии, оставаясь всё время двойственными» (содержательно-фактуальная информация + содержательно-концептуальная информация) (2, с. 23). Взятое в изоляции предложение не имеет и не может иметь подтекста, поскольку подтекст является категорией текста, а не предложения.

Подтекст – явление чисто лингвистическое, но выводимое из способности предложений порождать дополнительные смыслы благодаря разным структурным особенностям, своеобразному сочетанию предложений, символично-языковых фактов. Буквальное и подтекстовое становятся в отношении тема – рема. Буквальное – тема (данность); подтекстовое – рема (новое). Особенность подтекста заключается ещё и в том, что он, будучи недоступен непосредственному наблюдению, ускользает от внимания при первом чтении и начинает «просить узнать» через содержательно-фактуальную информацию при повторном и даже неоднократном чтении.

Подтекст – это своего рода «диалог» между содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной сторонами информации. Идущие параллельно два потока сообщения – один, выраженный языковыми знаниями, другой, создаваемый полифонией этих знаков – в некоторых точках сближаются, дополняют друг друга, иногда вступают в противоречие. Одна из характеристик подтекста – его неоформленность и отсюда неопределённость.

В качестве примера приведём отрывок из романа А. Труайя, где прослеживаются все вышерассмотренные виды информации – «*Ce que tu demandes là est très grave...*» (4, с. 46). Отрывок представляет собой образец литературно-художественного стиля, включающего диалог, – разговор по телефону главной героини романа Франсуазы со своей тётёй Мадлен, проживающей в Нормандии. В данном тексте содержательно-фактуальная информация представлена фразами: –«*J'ai tout ce qu'il faut ici-dit-elle, – tu le sais bien. La belle chambre pour toi, ...*». Информация представлена эксплицитно: изложены факты, реальное решение героини. Предложения – короткие, простые. Лексические единицы употребляются в их прямом словарном значении.

Сразу же после телефонного разговора с племянницей Мадлен начинает переосмысливать, ещё раз анализировать своё отношение к происходящему: – «*devait-elle écarter ces deux enfants ... dont les intentions étaient si pures et qui l'avaient choisie pour alliée?*» Размышления заканчиваются вопросительным знаком, который призывает читателя к осмыслению содержательно-концептуальной информации вместе с героиней.

Содержательно-подтекстовая информация выражена в репликах героини: – «*Si ton père l'apprenait...*», «*Non ce serait absurde!*» – dit Madeline. В данных репликах заложена скрытая, не выраженная вербально информация. Итак, в небольшом отрывке романа Анри Труайя мы смогли пронаблюдать использование разных видов информации.

Для студентов неязыкового вуза очень важно научиться самостоятельно работать с книгой, добывать знания, находить в тексте информацию любого уровня (фактуальную, подтекстовую, концептуальную) и использовать ее при составлении аннотаций или резюме текстов по специальности. Они должны уметь быстро и правильно ориентироваться в специальных текстах, оперативно извлекать необходимую информацию и, следовательно, использовать иноязычные источники этой информации.

Примечания

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. М. : Лабиринт, 1999.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. М. : Высшая школа, 1981.
4. H. Troyat. Les Eygletière. M. : Ecole Supérieure, 1977.

ОСИПЕНОК О. А.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ ПЕРЕГОВОРОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ К ВЕДЕНИЮ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

У каждого народа – собственные культурные традиции, собственный национальный характер. Даже народы-соседи, исповедующие одну религию, зачастую имеют существенные различия в языке и обычаях. Нетрудно представить, сколько трудностей может возникнуть при общении уроженца Западной Европы с представителем Японии – страны, лишь сравнительно недавно открытой для европейцев и все еще оставшейся для них таинственной.

Многие специалисты по международным контактам склонны придавать национальным особенностям очень большое значение, т. к. ценности, навыки поведения, традиции (а они зависят от национальности и страны проживания) создают серьезные проблемы во время переговоров между носителями различных культур. Между тем, в бизнесе существует много людей, не обладающих опытом международного общения и ведущих дела в сугубо национальной манере.

До недавнего времени исследователи явно недостаточно внимания обращали на изучение национальных стилей ведения переговоров. Ситуация значительно изменилась в последнее время в связи с интенсификацией международных переговоров, затронувшей весь мир.